

19 H a u g e n E. Op. cit., p.40.

20 Ibid.

G.V.Voronkova

Om enkelte vokalers fonemiske status
i norsk litteraturspråk og i norske dialekter

Den fremre tilbaketrukket, åpen, rundet vokallyd er ikke et fonem men en åpnere allofon av fonemet /ø:/ som har en morfofonemisk funksjon. Hvis man skal gjennomføre en analyse av den nevnte vokallyds funksjonelle særegenheter må man ta med i betraktning følgende faktorer: fonemets plass i det språksystemet som undersøkes, dets funksjonelle vekt og fonemets rolle i de norske dialektsystemer. Undersøkelsen av forskjellen mellom de ekvivalente ø-fonemer i vest- og østnorske dialekter må gjennomføres ikke ved hjelp av distinktive trekk men ved allofonanalyse.

Б.С.Маров

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГЛАГОЛА-ЗАМЕСТИТЕЛЯ
В ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ

Происхождение и развитие глагольного замещения в датском языке не было предметом рассмотрения в датском языкознании. Впрочем, история синтаксических явлений датского языка вообще изучена значительно меньше истории фонетики и морфологии. Между тем развитие глагольного замещения заслуживает внимания как процесс, тесно связанный со становлением аналитического строя датского языка.

В современном датском языке широко распространено использование особой синтаксической конструкции при необходимости по-

вторения ранее употребленного глагола, например: Hun h e d
det samme som dig! - G j o r d e hun? (Rod., 23)¹ 'Ее звали так же,
как и тебя! - Неужели?'

Среди лингвистов нет единодушия по вопросу о глагольном
замещении.² Мы понимаем под глагольным замещением выражение гла-
гольного члена в предложении глаголом, назначение которого -
структурно оформить предложение или словосочетание по действу-
ющим языковым нормам, в то время как лексическое значение это-
го глагола полностью восстанавливается лишь при сопоставлении
с ранее использованной глагольной конструкцией. Глагольное за-
мещение реализуется, во-первых, в форме глагола-заместителя,
т.е. глагола, имеющего самое широкое значение (в датском языке
gøre), который может употребляться вместо ранее упомянутого
глагола с любым значением, и, во-вторых, в форме глагола-ре-
презентанта.

Для рассмотрения развития глагола-заместителя на материа-
ле истории датского языка важно отметить, что в современном
языке глагол gøre употребляется тройко: 1) в самостоятельном
значении с существительным, субстантивированным прилагательным
и т.п. в роли дополнения, а также в составе разного рода сло-
восочетаний; 2) с местоимением det в роли дополнения, буду-
чи по смыслу соотнесен с каким-то действием, упомянутым ранее
или подразумевающимся; 3) без всяких дополнений в роли струк-
турного элемента предложения, несущего синтаксическую нагрузку,
т.е. как заместитель. При этом зависимость глагола-заместителя от
замещаемого глагола и степень сращения двух конструкций различ-
ны и могут достигать очень высокой степени, например, в удвоенных
предложениях: Hun v k r e g til Himmels, g j o r d e hun (Wd, 12)
'Она испустила пронзительный крик, да-да крик'. Наибольшей сте-
пени зависимости глагол-заместитель достигает в усилительных
конструкциях, например: d. v. s. f o r s t o d det, gjorde jeg ikke
vtraks (Rif., 177) 'т.е. понять-то я понял не сразу'.

В скандинавском языке-основе отсутствовал фиксированный
порядок слов, характерный для современных скандинавских языков.
Структурного глагольного замещения не было, это можно утверж-
дать даже при отсутствии достаточного языкового материала, по-
скольку задача структурного скрепления предложения при таких
обстоятельствах неосуществима в принципе. Однако глагол gøre.

имеющий общегерманское происхождение (др.-исл. *gǫr(v)a*, *ger(v)a*, др.-в.-нем. *gerwen*, др.-англ. *gierwan*, *geárwian*), в конкретном значении существовал и перешел во все современные скандинавские языки. Употребляется он в памятниках древнедатского периода,³ например на втором камне из Еллингге: *hæraltr kunukR baþ kaurua kubl þausi* (J., 11) 'Король Харальд велел сделать этот памятник' (985 г.) или на камне из Трюггевельде: *raknhiltr sustiR ulfs sati stain þnnsi auk karþi hauk þansi* (J., 64) 'Рагнхильда, сестра Ульва, поставила этот камень и сделала этот холм' (X в.). Во все последующие периоды истории датского языка глагол *gǫre* в этом конкретном значении 'делать, изготовлять, совершать' и т.п. широко применялся и послужил основой для развития значения заместителя.

Древнейший период истории датского языка оставил такие памятники, которые могут служить лишь скудным материалом для изучения синтаксических явлений. Надписи, сделанные рунами на могильных камнях, монетах, предметах церковной утвари и т.п., содержат, как правило, краткие предложения. Лишь с конца XIII в. до нашего времени доходят более обширные документы. Первые памятники: областные законы трех датских провинций, древнейший из которых "Сконское право" (последняя треть XIII в.).⁴ Здесь нередко употребляется глагол *gǫre* в самостоятельном значении. Выборочное обследование отрывков общим объемом в 5100 словоформ дало 22 употребления этого глагола.⁵ Ни в одном из этих случаев нельзя говорить об использовании *gǫre* вместо ранее употребленного глагола. Аналогичную картину дают и другие, несколько более поздние областные законы ("Зеландское право", "Фленсбургское право"). Необходимо учитывать в этом случае стиль памятников: это юридические документы, написанные скупым официальным языком.⁶ Между тем употребление в близком соседстве двух глаголов (и необходимость избежать этого повторения путем какой-то замены) характерно в наибольшей степени для разговорной речи. Не случайно заместитель по проведенному нами исследованию на современном датском материале употребляется в 4-5 раз чаще в художественной прозе, чем в научной.

В древних памятниках повествовательной прозы (они значительно более поздние и, как правило, имеют религиозное содержание) *gǫre* вместо ранее упомянутого глагола употребляется. Например, в памятнике 1425 г. "Утешение души": *Biskopin spordhe vm han vilde atir v æ n d a vik til vor hoerra. Han swarathe: thoet vilde jac gerna gi þra vm iac maatte thoet gi þra mæth liga* (В., 29) 'Епископ спросил, не хочет ли он вновь вернуться к господу. Он ответил: "Это я хотел бы сделать, если бы можно было сделать это с равными"'. Можно предположить, что подобные конструкции встречались и ранее, поскольку они не составляют исключительную особенность датского языка того периода и зафиксированы, например, в древнеисландском: *Honum toemðisk arfr norðr í Vatnsdal í Ási, ok beiddi hann Gunnlaug f a r a með sér, ok hann g ø r ð i sva, ok riðu norðr tveir saman í Ás* (Wim., 80) 'Ему досталось наследство в Асе, на севере в Ватнсдале, и он попросил Гуннлауга поехать с ним. Тот так и сделал, и они поехали вдвоем в Ас'. Употребление др.-дат. глагола *gi þra* и др.-исл. глагола *gǫra* не имеет здесь особого структурного значения для предложения, в котором каждый из них употребляется. Лишь с того времени, когда датский глагол начинает устойчиво употребляться соотнесенно с предыдущим глаголом без любых дополнений, так что он целиком несет смысловую нагрузку, можно говорить о появлении у этого глагола заместительной функции. Этот процесс полностью завершен в датском языке в так называемый Хольберговский⁷ период истории новодатского языка (1700-1750 гг.), когда глагольное замещение используется весьма широко и имеет практически те же признаки, что и в языке XX в. Глагол-заменитель употребляется вместо любого глагола, кроме модальных, а также *have* и *væge*. Например: *Leonore: Hør, min Ven, tiener I ikke her? Henrich: Jo jeg gi þr somhvænd* (Н., 66) 'Леонора: Послушайте, друг мой, не служите ли вы здесь? Хенрих: Разумеется' или: *Herman: I k i e n d e r vel den Bog? Antonius: Nej jeg g i þ r ikke* (Н., 17) 'Херман: Вы знаете, конечно, эту книгу? Антониус: Нет, не знаю'.

Ответ на вопрос о том, почему глагольное замещение развилось в датском языке (так же, как и шведском и норвежском) и не развилось, например, в исландском и фарерском, следует ис-

кать в явлениях, которые происходили еще в XIV-XV вв. В результате важных фонетических изменений отпали многие окончания, у существительных именительный, винительный и дательный падежи совпали по форме.⁸ Морфологические средства определения роли слова в предложении оказались недостаточными, основное значение приобрели синтаксические средства. А если порядок слов в предложении стал иметь чрезвычайно важное значение, то каждое место при любых обстоятельствах должно быть заполнено, и в первую очередь место подлежащего и сказуемого как основы предложения. Заполненным место считается и в том случае, если вместо "настоящего" слова стоит его "тень". Для заполнения места глагольного члена достаточно "глагола-фикции", "местоглаголия",⁹ некоего глагола с максимально широким значением, лишь символизирующего, что место глагола занято.

Связь между развитием глагола-заместителя и минимумом грамматических показателей в языке обнаруживается и вне скандинавского ареала: английский язык с его минимумом формальных признаков, связанных с редукцией окончаний, широко использует глагол-заместитель, в то время как немецкий с развитой системой словоизменения не имеет ничего похожего. Развитие глагольного замещения оказывается одним из проявлений процесса становления аналитического строя.

Примечания

¹ Замещаемый глагол и глагол-заместитель во всех примерах выделены разрядкой.

² См.: Шаров Б.С. К вопросу о глагольном замещении в английском и датском языках. - В кн.: Вопросы филологии, ч. I. Л., 1970, с. 41-60.

³ Периодизация истории датского языка (древнедатский IX-XVI вв., новодатский с XVI в.) дана по кн.: Стеблин-Каменский М.И. История скандинавских языков. М.-Л., 1953, с. 5-6.

⁴ Датировка памятников приводится по кн.: Brøndum-Nielsen J. Gammeldansk Grammatik i sproghistorisk Fremstilling, I. Kbh., 1928, с. 28-46.

⁵ Выборка по кн.: Brøndum-Nielsen J. Danske Sprogtekster til Universitetsbrug, I-II. Kbh., 1932-1962.

⁶ Об этом говорит и П. Скаутруп. См.: S k a u t r u p P. Det danske sprogs historie, bd 1. Kbh., 1944, s.208.

⁷ Термин П.Скаутрупа. См.: S k a u t r u p P. Det danske..., bd 3. Kbh., 1953, s.1.

⁸ С т е б л и н - К а м е н с к и й М.И. Указ.соч., с.185.

⁹ Термин заимствован из кн.: М а с л о в Ю.С. Введение в языкознание. М., 1975, с.217.

Сокращения

- B. - B r ø n d u m - N i e l s e n J. Danske Sprogtekster til Universitetsbrug, II. Kbh., 1962.
- H. - H o l b e r g L. Den politiske Kandestøber og tre andre Komedier. Kbh., 1961.
- J. - J a c o b s e n L., M o l t k e E. Danmarks Runeindskrifter. Kbh., 1942.
- Rif. - R i f b j e r g K. Operaelskeren. Kbh., 1972.
- Rød. - R o d e E. De tre små Piger. Kbh., 1961.
- Wd - W i e d G. Den gamle Kammerherre. Kbh., 1964.
- Wim. - W i m m e r L.F.A. Oldnordisk Læsebog. Kbh., 1940.

B.S.Zjarov

Om opståen af det stedfortrædende verbum i dansk

Opståen og udvikling af de verbale stedord i dansk er en proces, som er forbundet med udviklingen af analytismen.

I moderne dansk bruges ofte ordet "gøre", når det gælder om at gentage et foregående verbum. For at analysere udviklingen af det stedfortrædende verbum skal man skelne mellem 3 brug af verbet "gøre" i moderne dansk: 1) som et selvstændigt verbum (med substantiver o.lign. som objekt), 2) som et verbum henvisende til nogen handling (med pronomenet "det" som objekt), 3) som et strukturelt led (uden nogen objekt).

Verbet "gøre" i første betydning findes i de ældste danske tekster: "harältr kunukR baþ kaurua kubl þausi" Verbet i

anden betydning kommer senere: "Biskobin spordhe vm han vilde atir vænda sik til vor høerra. Han swarathe: thoet vilde jac gerna giøra vm iac maatte thoet giøra mæth liga". I L.Holbergs sprog finder man eksempler af det 3. brug: "I kiender vel den Bog? - Nej jeg gjør ikke". Her erstatter verbet "gøre" et hvilket som helst andet verbum (undtagen modalverberne, "være" og "have") og har en syntaktisk betydning.

Artiklen sætter opståen af det 3., strukturelle brug i forbindelse med fonetiske forandringer i dansk i det 14. og 15. århundrede med efterfølgende forøgelse af de syntaktiske midlers betydning i modsætning til de morfologiske.

O. A. Комарова

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ УПОТРЕБЛЕНИЯ
МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ С ИНФИНИТИВОМ II
В НОРВЕЖСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном норвежском языке широко распространены сочетания модальных глаголов с инфинитивом. Наиболее употребительные для образования временных глагольных форм будущего I и будущего II модальные глаголы *ville* и *skulle* в значительной степени грамматизовались и употребляются как глаголы служебные. Сочетание этих глаголов с инфинитивом I и инфинитивом II описывается в норвежских грамматиках, а сочетанию инфинитива с другими модальными глаголами (*kunne*, *måtte*, *burde* и др.) в них не уделяется должного внимания.

В словарных статьях NRO, рассматривающих оттенки значений модальных глаголов, приводятся в основном сочетания их с инфинитивом I,^I тогда как, на наш взгляд, не меньший интерес представляют сочетания модальных глаголов с инфинитивом II.